

АВГУСТ - СЕНТЯБРЬ

Природа задумалась на вираже:
Ещё не сентябрь, но август уже,
И грозы в стволах горизонта
К открытию осеннего фронта
Готовы на том рубеже.

Простуженный маршал по имени Гром
Весёлому лету готовит разгром
За то, что так редко и мало
То лето его приглашало –
За всё, мол, ответишь потом.

Хоть, впрочем, как дядька, он вовсе не злой,
В руках у него пистолет водяной.
А пули дождей бьют, как били,
В мишень из слежавшейся пыли
И в нас, дорогая, с тобой.

В знакомый колодец ночного двора,
В зонты парашюты, что мокнут с утра,
В деревья и в леса опушку.
...Люблю я такую войнушку.
Пора тебе, осень, пора.

2008

БЕЗ РЕВОЛЮЦИЙ

Как бы странно не звучало это,
Но опять с наивностью ребячьей
Я хочу изобрести планету –
Новую планету, не иначе.

Чтоб, держа в ладонях купол-блюдец,
Звёздный чай пила не обжигаясь,
Без понтов и прочих революций,
Посекундно совестью не маясь.

Чтобы голос в крике не срывался,
Если песню не услышат, либо,
Чтобы жлоб над хамом рассмеялся
И за это хам сказал спасибо.

Чтоб смолою пахли ёлки-палки,
Пироги к столу, малина к чаю.
Чтобы с кем угодно в догонялки,
Только не с любовью, умоляю.

Небеса улыбочиво – спокойны,

Даже грозы да и те смеются
На планете, где из моды войны
Вышли, чтоб обратно не вернуться.

Веря в жизнь, как в добрую примету,
Где на фоне истин меркнут слухи,
Я хотел изобрести планету...
Только вот жена опять не в духе.

2005

БАБЬЕ ЛЕТО НЕЗАМУЖНЕЕ

Пропадай печаль досужая,
Что не сбудется – залечится.
Бабье лето незамужнее
За околицей мерещится.

Там полюбится – не спросится.
Где тропиночка заветная
Ждёт берёзовая рощица,
Тишиной полураздетая.

Ненароком солнце скроется
За дождями, но заранее
Журавли уже готовятся
Прокурлыкать расставание.

Осень с томною испариной
Чуть пьяна от леса запаха,
И сентябрь лукавым барином
О любви ей шепчет на ухо.

Пусть ты, рыжая красавица,
Не зазноба, не разлучница,
Но у нас с тобой заладится
И тем более получится

А уйдёшь с другим, так что ж того,
Ты права, поскольку – женщина.
...Паутинка лета бабьего -
Всё, что барином обещано.

2005-2012

БЕЛЫЕ СНЕГА

Вот и ладно, и никто никому не должен,
Не ищи меня в себе, а во мне врага.
Ах, как раньше был мой долг на любовь помножен! –

Но сошли, растаяли белые снега.

Полиняли милые медленно, уверенно,
Лишь волной ударило в наши берега.
Больше нечего делить - всё давно поделено,
Не достались никому белые снега...

Две дороги, что с того, где какая кончится,
А с обочин две тропы в поздние луга.
Ни тебя и ни себя мне жалеть не хочется,
Только жаль немного те — белые снега.

1985

БУДЬ БЛАГОДАРЕН ЗЕРКАЛАМ

Будь благодарен зеркалам —
За необдуманную лживость
И за дарованную милость
Быть здесь и сразу где-то там...

В лучах последнего огня
Дано увидеть на мгновенье,
Куда уходит отраженье
Тобою прожитого дня.

Там за мерцающим стеклом
Другая жизнь и звук приглушен,
И двойники, как наши души
Нас смотрят под своим углом.

1979

В ГОЛОВЕ МОЕЙ ТУМАН

Утонул в тумане город,
И такое впечатление,
Что не выбраться оттуда
Никогда уже ему.
Вот и мы с тобой в тумане,
Но из этого явления
Можно было, к сожалению,
Выйти только одному.

А навстречу мне троллейбус —
Привидение с рогами.
Жёлтый глаз его в тумане
Ни черта не разберёт.
Далеко твоё окошко
За которым на диване

Вот такими же глазами
Смотрит наш учёный кот.

Он прищурил глаз лукаво,
Ну, а мы с тобой находим,
Что невольно или вольно,
Но, увы, похожи с ним.
И когда идём направо
Тоже песенки заводим,
И когда бежим налево
Тоже сказки говорим.

Не со мною было это.
Всё придумал, только странно,
Что и сам почти поверил
В свой нерадостный обман.
Ни причём тут спящий город
И окно, и кот диванный,
Если бродит слишком долго
В голове моей туман.

1985

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН КОЛОКОЛОВ ДОЖДЯ

Вечерний звон колоколов дождя,
Где нас подкараулила удача.
Там юные деревья октября,
Казалось нам, скулили по щенячьи.

Да сами мы – промокшие щенки,
Носами тычась то в глаза, то в щёки,
Смеялись: как наивны пустяки,
Где люди то близки, а то далёки.

И что людей разводят, как мосты,
Слова, дела, года и всё такое,
Но мне, прости, хотелось, чтобы ты
В тот вечер говорила про другое.

Вечерний звон – иных уж нет, а те...
Порой далече так, хотя и рядом.
Но петь о всеразлучной суете –
Удел зануд, когда оно не надо.

Давайте поживём во славу дня.
Вечерний звон – не предзнаменование.
Кому-то день последний октября
Уже назначил первое свиданье.

1998

В КАНАДСКОМ ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Уйти, забыть, оставить
В той тишине до звона
Октябрьскую наледь
По берегам Юкона.
Меня проём оконный
Запомнивший едва ли
И городишко сонный
В канадском зазеркалье.

Всё дальше дом-игрушка,
Там голос тих и ломок:
Индийская девчушка –
Забавный оленёнок.
Уходят в полдень серый
По кромочке ненастья
И замшевые серьги,
И смуглые запястья.

Где косы расплетая,
Она встречает вечер,
Где я не понимаю
Её английской речи.
И мы хохочем снова
Средь ночи замарашки,
И ничего другого,
И только кофе в чашке.

... Года переплетают
На лиственницах ветки,
И млечный путь лакают
Медведицы-соседки.
По берегам Юкона
Октябрьская наледь.
Ту тишину до звона
Вернуть? Забыть?
Оставить...

Клондайк, 1998

ВЕТЕР И ПАРУС

Так получилось однажды, ну вот ведь,
Что же бывает смешнее:
Ветер и парус решили поспорить,
Кто для ПЛАНЕТЫ важнее.

Ветер и парус, связь не распалась.
Просто – минутная слабость.

Долго ли ждать, кто кого переспорит?
Кто этот спор подытожит?
А бригантина в открытое море
По утру выйти не может.

Ветер и парус ждали ответа:
Кто же важней для ПЛАНЕТЫ?

Ветер и парус, забаву такую
Очень прошу, прекратите.
Я вам по-своему всё растолкую,
Если, конечно, хотите.

Очень, поверьте, неправильно это.
Но промолчала ПЛАНЕТА...

Ветер к ПЛАНЕТЕ щекой прикоснулся
И хохотал от ответа.
Парус от радости тоже надулся
И улыбнулась ПЛАНЕТА.

Ветер и парус – связь не распалась.
...Это мне лишь показалось.

2008

В МАРТЕ НОВЫЕ СНЫ

Снег лежит на полях
И вставать не спешит.
Снег в родимых краях,
В городах и в глуши.

В марте новые сны
Видят дуб и сосна,
А в сугробах лесных
Заплутала весна.

И с утра во дворе
Ты припомнишь, дружок,
Как для нас в декабре
Выпал робкий снежок.

А теперь, вот беда,
Он не тает, как дым.
Видно зря мы тогда
Посмеялись над ним

ВЕТЕР НЕ КОНЧАЕТСЯ

Начеканит осень злата
Ветру на ладонь.
А оно ему, ребята, –
Как попу гармонь.
Не моли, листвою тая,
Мол, угомонись, –
У него по гроб такая
Ветренная жизнь.

И любой на выбор путь,
Запрокинув голову,
То хмельной весне на грудь,
А то на осень голую.

Белы простыни постелет
Для него зима
И, наверное, поверит,
Что она одна
Для него на белом свете
Больше никого.
А что это только ветер –
Это ничего.

А ему, тебя ко сну
Проводив не строгую,
Целовать весну-красну
Да лето тонконогое.

А у нас опять неладно,
Было бы с чего.
И чеканит осень злато –
Да не до него.
Видишь, небо кличет выюгу –
Протяни ладонь.
Неужели мы друг другу –
Как попу гармонь?!

Видно нам по скорбный путь
Дурью не намаяться.
Надо бы слезу смахнуть...
Да ветер не кончается

В СТАРИННОМ СОБОРЕ

А помнишь ли ты,
как сердцам нашим вторя,
той осенью ранней
в полуденный час
То тише, то громче
в старинном соборе
Старинный орган
завораживал нас?

Ах, позднюю осень
никто не удержит,
Где письма листвы,
как забавный обман
И только волнует
прекрасной надеждой
Под сводом собора
старинный орган.

И пусть разлучило
нас время иное,
Но слышу сквозь времени
зыбкий туман

Звучит, как тогда,
не для нас ли с тобою
В старинном соборе
старинный орган.

И снова звучит
Не для нас ли с тобою
В старинном соборе
Старинный орган.

2010

ГРУСТЬ, КАК ПУЛЯ НА ИЗЛЁТЕ,

Грусть, как пуля на излёте,
Пусть меня сегодня ранит.
Осень в жёлтом самолёте,
Не простившись, улетает.

Не жена и не невеста,
Не знакомая как такая –
Просто так, подруга детства
Улетает, улетает...

На нечаянные встречи,
Я, наверное, везучий.
Осень с листьями на плечи
Уронила добрый случай.

Вместе с ней войти, как в двери,
В нашей памяти картинки
И искать в забытом сквере
Незабытые тропинки.

Дворик старый, старый дворник, -
Не мети, приятель, листья.
Для меня они сегодня –
Ненаписанные письма.

Впрочем, знаю это точно,
Пусть дожди не причитают:
Их уже не примет почта
И нигде не прочитают.

С вами, осень, ох, как трудно,
Но и необыкновенно –
Расставаться поминутно,
Посекундно, помгновенно!

Хорошо, что не прощались –
Так оно надёжней, братцы.
Мы с ней молча обещались
Повстречаться, повстречаться.

Пусть, как пуля на излёте,
Грусть меня сегодня ранит.
Осень в жёлтом самолёте,
Не простившись, улетает.

1980

ГДЕ-ТО ТАМ

*Там на неведомых дорожках.
А.С.Пушкин*

Как мы порою безыскусны
Не по летам.
И точный адрес нашим чувствам –
Он где-то там...

Там грешных душ святые выси
Безбожной верой горячи
И скачет тьма полночной рысью
На тонком пламени свечи.

Там чья-то радость – утешенье,
Как хлеб един.
И от прощанья до прощенья

Там шаг один.

И все желанья и полёты
Там просто так.
И нет сомненья ни на йоту –
Друг или враг.

Там до сих пор не разлюбили –
Те, кто любил.
Да что я вам, ведь вы там были.
И я там был.

1986

ДУШЕНЬКА

Зачем тебе, душенька, запахи лета
Да голос реки?
Зачем так спешат на огонь, будто к свету,
Твои мотыльки?

Зачем тебе, душенька, это?

Зачем тебе счастье, которое зыбко
И кратко, как миг?
И только качается звёздная зыбка
В ладонях твоих.

Зачем тебе, душенька, это?

Зачем тебе, душенька, свет из окошка,
Погасший давно?
Зачем тебе горе, хотя бы немножко,
Лишь было б оно?

Зачем тебе, душенька, это?

Не всё ли равно, коли знаем заранее,
Что будет без нас.
Зачем тебе истина вечных скитаний?
Ответь мне сейчас.

Зачем тебе, душенька, это?

И слышу я голос над спящей долиной,
Где звёзды и снег:
- На то я душа – понимаешь, мой милый?
А ты – человек...

1997

23.45

Негромкой музыки тепло
В ладони дышит,
Заиндевелое стекло
Зимы не слышит.

Заключены в шарах на срок
Её осколки,
И улыбается божок
С каминной полки.

Нездешний чудится смешок
В глазах раскосых.
Но как он этот дом нашёл
В снегах и соснах?

Где воздух розовых духов
И нежный локон,
Где губы – истина веков –
И ночь из окон.

Часы луны пробьют: «Пора!»
И праздник впустят,
Начнётся детская игра
Со взрослой грустью.

И новой будет тишина,
Как снег на крыше,
И эхо зимнего вина
В хрустальной нише.

1997

ДОВЕРЧИВО МЕЧТАЯ

В колдобинах асфальтовых теснин,
Где в лужах лишь подобие слюды,
Я снова, как природы чуткий сын
Ищу твои нечёткие следы.

Там воздух наш в плену прозрачных струй,
Похожих на неведомый исток,
Там губ твоих холодный поцелуй
Подарит мне мальчишеский восторг.

Нам, вероятно, будет хорошо.
Как жаль, что ты сегодня не со мной.
Но так как наш роман не завершён,
Спешу к тебе с блаженною струной.

Стремлюсь, как мотылёк за огоньком,
Как новый звук в заветную дуду,
Как старый котелок за кипятком
В ненастном восемнадцатом году.

Надеюсь, что друг друга мы поймём
В начале повторения пути,
Где дважды два стремится к четырём,
Доверчиво мечтая о пяти.

И вместе рассмеёмся над строкой.
Но не расслышат сонные дома,
Когда ты тихо скажешь: «Дорогой,
Пойдём со мною, я – твоя Зима».

1998

ДОЧКЕ АЛЕКСАНДРЕ

Пусть весь новогодний учебник
Нам перелистать не успеть,
Где каждый не взрослый волшебник
Так хочет скорей повзрослеть.

Но в добрую сказку поверив,
Однажды по-детски всерьёз
Он зимнее небо оденет
В мохнатые варежки звёзд.

И небо ему отзовётся той сказкой недалёкой.
Снежинка слетит на ладонь Жигулёвским горам,
И сам под метельной дугой колокольчик хрустальный
О чём-то забытом и нежном поведает нам.

И внучка лесов заповедных
С той сказкою явится к нам.
Но снова и обыкновенно
Торопимся мы по делам.

Тогда почему и зачем так
По-детски обидно порой,
Что чудо-снегурочка эта
Приходит к нам только зимой.

Пусть небо опять отзовётся той сказкой недалёкой.
Снежинка слетит на ладонь Жигулёвским горам.
И сам под метельной дугой колокольчик хрустальный
О самом волшебном и нежном поведает нам.

2006

ДА БУДЕТ ТАК!

На чудотворной из планет,
Где всех когда-нибудь простят,
Христос крестился в тридцать лет,
А мне уже за пятьдесят.

Но, слава Богу, повод дан,
И под январскую метель
Впадает Волга в Иордан,
А я в крещенскую купель.

Да будет так! И знаю хоть,
Что не очищусь до бела,
Но ты благослови, Господь,
Меня на добрые дела.

Пока на мглистых берегах
Огонь той веры не потух,
Жив будет ныне и в веках
Моей Руси крещённый дух!

2006

ДОГОРИТ ЗВЕЗДЫ ОСКОЛОК

Догорит звезды осколок,
И опять с утра
Мы уйдём под пёстрый полог
Твоего шатра.
Память нас с тобой догонит
В робкой тишине
Там, где по свое ладони
Ты гадаешь мне.

Погадай листком кленовым
На мою судьбу
Я хочу услышать снова
Леса ворожбу.
Нагадай мне песню, осень,
Про родимый край,
Про печаль, что сердце носит,
Песню нагадай.

Я не знаю, с кем расстанусь
И чего не жаль.
Ты уйдёшь, а я останусь –
Вот и вся печаль.
Только дрогнет лист на клёне
В светлой тишине

Там, где по своей ладони
Ты гадала мне.

1985

ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ!

Спасибо поэтам Некрасовым
И всем, кто, жонглируя лирою,
Отнюдь, не возводит напраслину
На добрую, строгую, милую.

На ту, что с походкой воздушною,
Но чаще с авоськой спешащую.
Коня на ходу тормознувшую,
В горящую избу входящую.

И с этими вот прибабасами
Я понял на собственном опыте,
Что тоже согласен с Некрасовым:
Есть женщины! Слава те, Господи!

2005

ЖИГУЛЯМ - ГОРАМ ЗАВЕТНЫМ

У российского гектара
Снег маячит на глазу.
Но несут к земле болгары
Виноградную лозу.

Голубых небес колодцы,
Зелень пастбищ, солнце дня
И не замечают овцы
Удивлённого меня.

Переводчицы улыбка,
Есть в запасе пара дней...
Впереди маячит Шипка
С русской церковью пред ней.

Церковь, колокол да плиты,
И витражное окно.
Ни турецкого гамбита,
Ни награды за кино.

Пьём в гостинице ракию,
Славя дружеский уют.
Спой, братушка, про Россию,
Как в Болгарии поют.

Вот и я тебе за это
Добрým словом удружу:
Жигулям – горам заветным –
Про Балканы расскажу.

2006, Болгария

ЗДРАВСТВУЙ, СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

- Здравствуй, Снежный человек, как дела?
- Да дела мои, как сажа бела.
А точнее, они белее, чем снег –
Я, ведь Снежный для тебя человек.

Научились вы любить и прощать,
А теперь ещё – меня изучать.
Я не против ни секунды, ни дня,
Но вначале, отыщите меня.

- Здравствуй, Снежный человек, не грусти,
Мы почти уже на верном пути.
- Вот того и опасаюсь подчас:
Быть мне чучелом в музеях у вас.

- Здравствуй Снежный человек, перестань,
Не хандри, а просто рядышком встань.
- Я бы встал, но так скажу не тая:
Вы ж уложите меня из ружья.

И не спрашивай меня: как дела?
Ведь, дела мои, как сажа бела.
А точнее, они белее, чем снег.
- До свиданья, Снежный мой человек.

2005

ЗЯБКИЕ ТЕНИ НАШИХ ОБЪЯТИЙ

Шелест осенний млечной дороги
Что-то о людях, что-то о Боге.

Сумерек ставни, звёздная пена.
Пеною станет слово «измена».

В тёмное небо ворон стучится.
Кто потревожил чёрную птицу?

Это за небом в тёплом закате
Зябкие тени наших объятий.

1984

ЗА СПИНОЮ СЕРНЫХ НЕБЕС

Мокрый день, осенняя беседа.
По лесам буянит листопад.
А у тундры сумерки с обеда,
Ветра снегами шелестят.

Прячет солнце рыжую котомку
За спиною северных небес,
И уносит встречную позёмку
Здесь ветер в наш осенний лес

Где мы снова рядом, значит вместе,
Где в рассвете – Жигулей овал.
И ноябрь – не зимы предвестье,
А всего лишь осени финал...

2005

Заполярье

И СЛОВО ТИХОЕ ЛЮБЛЮ...

Блажен, кто ощутил подспудно
В дороге века своего:
Привыкнуть к запаху нетрудно –
Трудней отвыкнуть от него.

Там за немерянной верстою
Вновь краткий миг благословлю,
Где пахла степь перед грозой
И слово тихое «люблю».

Пусть в том пути внезапной болью
Венчала нас корона дней.
Но пахла степью и любовью
Ладони женщины моей.

2006

И СНОВА НОТЫ НЕ МОЛЧАТ

И снова ноты не молчат,
Рождая музыку на свет.
А в ней по-своему звучат
И барабаны, и кларнет.

Чудесный миг, волшебный звук -
Судьбы незримый поворот.
Как жаль, что мы порой, мой друг,
Не замечаем этих нот.

Но отчего не напоказ
Душа к ним тянется опять.
И превращается, подчас,
В простую нотную тетрадь.

Где в нотах выцветших видна
Та партитура наших лет.
А кем написана она –
Отыщем в музыке ответ.

И почему, когда грустим
И если веселы когда,
Нас непременно навестит
Знакомых песен череда.

Об этом музыку спроси,
Она расскажет от и до
Про «до, ре, ми, фа, соль, ля, си,
Про си, ля, соль, фа, ми, ре, до».

И снова ноты не молчат,
Рождая музыку на свет.
А в ней по-своему звучат
И барабаны, и кларнет.

2005

И ЛЕТО БЫЛО...

На листьях ветер танцевал
Легко и мило.
Я эти листья целовал –
И лето было.

Нам шёпот губ цыганка – ночь
Наворожила.
Мы от земли летели прочь –
И лето было.

Играли локоном твоим
Ручьи рассвета.
И я любил, и был любим,
И было лето...

1999

И СНОВА...

И снова милуй и казни...
Ещё в пути плохие вести.
Какая правда нас разнит,
Какая ложь нас сводит вместе!

Какие нежные слова,
И вдохновенья одночасье,
И близкой ночи синева...
И снова ложь – в обмен на счастье.

1988

КРУГИ

Посреди веселья и драм,
Продолжая жизненный путь,
Часто бьём себя по рукам,
Не сумевшим к р у г разомкнуть.

Хочешь, я тебе помогу
И отвечу, что и почём:
Если не в своём ты кругу,
То и руки здесь не причём.

Лучше сам себе помоги,
Если в жизни, что-то не так.
Разные бывают круги
Выбрать свой – совсем не пустяк.

Кто самим собой быть готов,
Это - не простая стезя.
Но в кругу друзей и врагов
Быть одновременно нельзя.

Встретишь ты свой круг не везде
И не всякий круг нам под стать.
Не живут круги на воде -
Сколько в них камней не бросать.

Посреди веселья и драм,
Через эту всю кутерьму
Не ходи по разным кругам,
Чтоб не опоздать к своему.

2007

КОГДА МЫ ЗАХОТИМ

Проходит мимо нас зима —
Наш снежный человек.
А на сараях и домах
Вот-вот заплачет снег.
Как видно, лыжи нипочём
Не могут без лыжни.
Как будто провинившись в чём,
В углу стоят они.

Уже кричит — всему свой срок —
Грачиная семья.
И солнце щурится меж строк
Газеты-корабля.
Но вновь придёт пора с весной
Проститься и простить,
Что не успела нам с тобой
Кораблик смастерить.

И будет лето пятки греть,
И напекать бока.
Ах, только б в этот раз успеть
Дойти до родника.
Но по румянному листку
Ты вдруг прочтёшь сама
Неповторимую строку
Осеннего письма.

Достойно всяческих речей,
Особенно с утра
«Очарование очей,
Унылая пора».
Похмелье августа — сентябрь,
То плачет, то молчит.
Но вот прислушайся: декабрь
Опять в окно стучит.

Давай возьмём в морозный лес
Несбывшиеся сны,
Волненья мартовских небес
Для будущей весны,
Краюху летнего тепла,
Листвы осенней дым.
И пусть кончается зима,
Когда мы захотим

1978

*

Кому-то покажется это смешным,
Кому-то покажется странным,
Что и на пороге всеобщей весны

Болею осенним обманом.

И память свою посылаю вдогон
Туда, где листва догорает.
Где снова и снова я в осень влюблён,
Но осень об этом не знает.

1981

К ОСЕНИ

В листья обращённые мгновенья,
В шорохе – прощальное «Вернусь»...
Помоги понять перед забвением
Изначальный смысл слова
г р у с т ь.

1978

КОГДА В ТВОИ ЛАДОНИ

Уставшему от бешеной погони,
Едино – приговор или палач...
И всё не так, когда в твои ладони
Вдыхаю я: любимая не плачь.

1979

МЕЖ ЛЕСОВ ЖИВЁТ РЕКА

Где сама себе не в тягость
Меж лесов живёт река,
Разошлись печаль и радость,
Чтоб не свидеться никак.

Меж ветвей переплетенье
Да по собственным следам
Разбредлись порой осенней
Кто к берёзам, кто к дубам.

Золотая сказка на ночь,
Утро тихое без слёз,
Облетайте да не напрочь,
С тех дубов да с тех берёз.

Вот и братец от сестрицы
По былым побрёл местам,
Снова выпил из копытца,
Но козлёночком не стал.

Отгалдел крылатый табор,
Тлеет солнца колесо
И качается октябрь
На созвездии Весов.

Не сошлись печаль и радость,
Листья трутся о рукав,
Лишь сама себе не в тягость
Меж лесов живёт река.

2000

МОИ ВЫ ПРОМЕНЯЛИ ПЕСНИ

Зачем забрёл я в церковь эту,
Себя кляня,
Где Вас венчали не с поэтом,
Сударыня.

Избранник Ваш – известный скромник
Преклонных лет.
К тому же, кажется, полковник –
Но не поэт.

Вот так легко на ровном месте
Без слёз и слов
Мои вы променяли песни
На шум балов.

2005

МОЯ НЕБРОСКАЯ КОТОМКА

Сменив очередной насест,
Я изреку, пригладив гриву,
Что тяга к перемене мест
Во мне сильнее тяги к пиву.

Могу воспеть в один присест
«Любовь-морковь» и всё такое,
Но тяга к перемене мест
Живёт отдельно строкою.

Как несгораемый асбест,
Как мирный атом для потомка,
Охота к перемене мест –
Моя неброская котомка.

В ней ничего другого нет,

Как нет и ничего другого,
Чем тяги к перемене лет,
Хоть это стоит дорогого.

Но вновь и рядом и окрест
Мы с кем-то учимся делиться
Той тягой к перемене мест,
Что и сбывается и снится.

2008

МУЗЫКА КАПЕЛИ

Музыка капели – перезвон пасхальный,
На хмельной берёзе птичья карусель.
Расколосось небо, как бокал хрустальный,
Первым чистым громом разбудив апрель.

Он уж той берёзе на ушко – на ушко
О любви – любви станет лепетать.
На гнездо чужое прилетит кукушка,
Ей ведь тоже надо где-то куковать.

Ну, а мы с тобою сами накукуем
Доброго согласия на грядущий год.
Что же ты сегодня медлишь с поцелуем,
Всё, что не успеем – не произойдёт.

Той зимы счастливой узелки на память,
Не спеши, не надо, не руби с плеча;
Где в потёмках снова нам дорогу править,
Даже и огарок, всё равно – свеча.

Ты ль моя отрада, я ль тебе подмога.
Закружил берёзу баламут апрель.
И пошло по жилам, знать бы как надолго,
Доброе согласие под весенний хмель.

1998

МАЗУРКА – ОСЕНЬ

Кружение осеннего листка –
Как музыка, когда она легка.

А осень – словно время перемен:
В душе сентябрь, а за окном – Шопен.

Мазурка-осень, музыка листка...
И грусть благословенна и легка.

1979

НА БАЛУ ГОРОДСКИХ ЧУДЕС

Я не то, чтоб совсем иной,
Но не молод зубов оскал
И шатается коренной,
Будто кто его расшатал.

Листья в парке к утру лежат,
Как дописанные листы.
Я, пожалуй, займу денег,
Наведу через рот мосты.

И, одевшись не напоказ,
Мы, наверно, пойдём гулять.
И октябрь узнает нас
И позволит его обнять.

На балу городских чудес
И в какой-то забавный миг
Мы войдём под мокрый навес
И закажем себе шашлык.

Подадут с молодым вином
Нам шашлычную благодать.
Вот уж буду своим мостом
Я баранину эту рвать.

Мы домой листву понесём,
Как волшебные фонари,
И поверим, что это всё
Мы не раз ещё повторим.

А сегодня в руке рука
И с улыбкой мне шепчешь ты:
«Ах, как хочется шашлыка,
Поскорей наводи мосты».

2001

НАТРУЖЕННАЯ ЖАЛОСТЬ

*Трудный народ эти женщины.
Михаил Булгаков*

Трудный женщины народ,
Сколь об этом не пиши.
Мужики ж наоборот –
Так легки, хоть свет туши!

Камнем падает на слух
Долгий гул её шагов,
А над ней, как летний пух,
Стая лёгких мужиков.

День за днём, за годом год
Прежних чувств девятый вал.
И она тебя поймёт,
Где бы ты не кочевал.

Вот и думаешь порой:
В мире зла и добрых дел
Кто ещё бы нас с тобой
Так натружено ж а л е л.

2009

НЕ ВЕРИШЬ – ПОЙДИ, УБЕДИСЬ!

Ну, надо же было такому случиться,
Сколь нам за судьбой не плестись;
Взбрело одному троглодиту жениться,
Другой же решил развестись.

Казалось бы счастье пещерному дому
Женитьба сулит впереди,
Но тут троглодиту, пока холостому,
Женатый шепнул: «Погоди!

Тебе я, мой друг, предлагаю попытку,
Хотя бы на парочку дней
Возьми-ка ты в жёны мою троглодитку,
А я так женюсь на твоей».

И худо ли бедно, но договорились
Не веришь, пойдя, убедись.
И, к вечеру ближе, шутя обженились,
Но ближе к утру – развелись.

Разочарованья ничем не измерить.
С собой прихватив топоры,
Они убежали и их, если верить,
Никто не видал с той поры.

А две троглодитки от этих кульбитов
Покончили жизни на раз.
Вот так и не стало у нас троглодитов!
Недавно... Почти что сейчас...

2004

НА БЕРЕГУ МОЁМ

На «нет» сошла ночная тень
На берегу моём.
За утром вновь родился день
На берегу моём.

Реки прозрачная струя
И в два оконца дом.
Любви твоей коснулся я
На берегу моём.

И столько зим, и столько лет
Для нас в раю земном
Хранил Господь очаг и свет
На берегу моём.

Но ветер парус корабля
Задел своим крылом,
Тебя одну оставил я
На берегу моём.
И год прошёл, и на закат
Я свой увидел дом,
Но кораблю никто не рад
На берегу моём.

Лишь падал голос с высоты –
Слезами ли, дождём:
«Зачем меня покинул ты
На берегу своём?

Навек меня покинул ты
На берегу своём».

2000

НИ В КАКИХ КАЛЕНДАРЯХ

Ни в каких календарях
Эти дни не значились,
Осень грянула в дома,
И дома попятились.

От её дождя народ
По углам хоронится.
Нас с тобою в плен берёт.
Осень-воеводица.

Мы за каждым деревцом –
Осень не обидится,

Помолчим к лицу лицом,
Будто век не свидеться.

Не к тебе по тропке шёл,
Лесом огорошенный,
И нечаянно нашёл
Самую хорошую.

По оранжевым лесам
Сполохи багряные,
Что люблю твои глаза,
Говорить не стану я.

На пороге октября
Простоим до ночи мы.
Ни в каких календарях
Эти дни не прочились.

1982

*

Ночи вдохнувшее,
Выгнулось тело мостом над желаньем,
Рухнув со стоном,
Пальцы ломая о пустоту

1991

НА НАШЕЙ ПОВЕРХНОСТИ

Зима нам больше не преграда
Бродить с тобой туда-сюда
С утра погода то, что надо.
Погода нынче – хоть куда!

В шкафу и на плечиках
с завидною лёгкостью,
Уставшее за зиму
отдыхает пальто.
А где-то в Шотландии
с привычной упёртостью
Кому-то мерещится,
снова что-то не то.

А мы поём: «Весне – дорогу!»
И вновь смеёмся над собой.
А, если так, то, слава Богу
И летний грезится прибой.

Себе доверяемся
в стихах, да и в прозе мы
Пусть даже конкретного

не хватает при том.
А где-то в Шотландии
на том самом озере
Всё больше желающих
видеть, что-то не то.

И от серьёзных до беспутных
И, повышая мастерство,
Мы все хотим ветров попутных,
По крайней мере – большинство.

Опять распогодилась
погода у нас с утра
И всё будет правильно
и в этом, и в том.
А кто-то в Шотландии
со дна того озера
На нашей поверхности
видит что-то не то.

2010

ОСЕННЕЕ ПРЕДЗИМЬЕ

Мерно ложатся на просеки
Первые снежные проседи,
Листья озябшими пальцами
Пёстрый сугроб намели.
Тропки, пока ещё рыжие,
В очередь встали за лыжами.
И, как прощание, тянется
Крик парохода вдали...

И для кого-то случайная
Нота, совсем не печальная
Вдруг ненароком услышится
За поворотом реки.
И побредёт он по просеке
С новой доверчивой осенью,
Будто бы с плеч её девичьих,
Не убирая руки.

И, как всегда непременною
Новую встречу, наверное,
Добрую, нежную, вечную
Станет он ей обещать.
Но из девчонки застенчивой
Осень становится женщиной,
Той, что сама ненавязчиво
Учит любить и прощать.

И закружиться на просеке
Первые снежные проседи.
И, несомненно, прибавится
Новых надежд у Земли.
Значит, совсем – не печальная
Встреча с разлукой случайная.
Просто кому-то почудился
Крик парохода вдали.

А звёзды так легки
В мерцании веков –
Живые огоньки
Над пеплом облаков.

1987-2013

ОСЕННИЙ ДИАЛОГ

Эта осень так похожа на девчонку –
Рыжая длиннющая коса.
Вот и листья с нею шепчутся о чём-то,
Знаешь, это наши голоса.

- Помнишь, ты смешной была какою?
- Помню. Помнишь, ты стихи читал мне?
- Помню наизусть.
Эта осень – наше счастье без покоя.
Эта осень – наша радость, наша грусть.

С нами не спеши расстаться, сделай милость,
Дай уйти по листьям босиком.
- А тебе, не кажется, что осень заблудилась?
- Кажется. Я даже знаю – в ком.

Повторимся в ком-нибудь и мы с тобою.
А не повторимся, ну и пусть.
Эта осень – наше счастье без покоя,
Эта осень - наша радость, наша грусть.

- Помнишь, ты смешной была какою?
- Помню. Помнишь, ты стихи читал мне?
- Помню наизусть.
Эта осень – наше счастье без покоя.
Эта осень – наша радость, наша грусть.
Наша радость, но и наша грусть.

1980

ОБРЕЧЁННЫЙ НА ВЕСНУ

Будоража душу в теле,
Со стихами на весу
Я шагаю по апрелю,
Обречённый на весну.

Перетеньканье капли,
Прошлогодних листьев прель.
Что мне нравится в апреле –
То, что он уже апрель.

Дождь в весеннем хороводе,
Без надуманных затей,
Неурядицы в природе –
Это только для людей.

Снег в ажуре грязных кружев
Не попробуешь на вкус,
И несёт кораблик к луже
Деловитый карапуз.

Так, быть может, с видом важным
На морях-путях земли
Он поймёт и не однажды,
Как сжигают корабли.

Где не первый брошен камень
В перевозданную купель,
Где мы, походя, теряем
Нам подаренный апрель.

2011

О ТЕБЕ

Я о солнце пою, ночевавшем в горах,
О бесчисленных радугах в горной воде,
Про желанную звездочку в тёплых руках.
Ты, услышав, поймёшь – я пою о тебе.

Я о ветре пою и о глади озёр,
О лавинах, безжалостных к чьей-то судьбе,
Про костёр на снегу, самый добрый костёр.
Это значит – я снова пою о тебе.

Об изведанной радости трудных дорог,
Чудаках, забывающих лишь о себе.
Про того для кого стал родным мой порог,
О тебе...

1977

ОТ НАС НЕВДАЛЕКЕ

Такая вот картинушка
От нас невядалеке:
Стоит у речки ивушка
В осеннем парике.

Что завтра с нею станется,
Что зря, а что не зря?
Стесняется красавица
Спросить у октября.

С кем будет встреча скорая?
Но унесёт ответ
Речной волной, которая
Вот-вот была – и нет.

До срока затаившийся,
Шагнёт через порог,
Ещё не оперившийся,
Студёный ветерок...

Такая вот картинушка
От нас невядалеке:
Грустит над Волгой ивушка
В осеннем парике.

2016

ОБЛЕТЕВШИЙ ЦВЕТ (возрастная демисезонная)

Хорошо нам вместе,
У прибрежных вод
С кружкою под песни
И наоборот.
Будет ночь не длинной,
Милая моя.
Зацвела калина
Где-то у ручья.

Запрокину кружку,
Да слова найду
И свою подружку
В рощу уведу.
Заведу, не брошу
И услышу там:
«Милый мой хороший,
Догадайся сам...»

Быть бы мне тверёзым,

Как никто иной,
Я б не стал берёзу
Путать с бузиной.
Ой, с калины поздней
Облетает цвет,
А у нас, не помню,
Было или нет?

Не горюй, подружка,
Горьких слёз не лей.
Выпьем, где же кружка –
Станет веселей!
Веселее станет,
А быть может – нет.
Сердца не обманет
Облетевший цвет.

2015

ОСУЩЕСТВЛЯЯ ЗЕМНЫЕ МЕЧТЫ

Перебирая босыми ногами,
Время теряется, где-то вдали.
Но не становятся люди богами
И не становятся боги людьми.

Наши желанья нехоти и к стати
И под дождём, и под ветром горят.
Трудно быть Богом – заметил писатель,
Но Человеком трудней во сто крат.

К облаку листик осенний прилипнет,
А на Олимпе, видать по всему,
Кто-то по-детски тихонечко всхлипнет...
Осень земная приснилась ему.

А человек устремляется в выси,
Осуществляя земные мечты.
В скромном своём ненавязчивом смысле,
Видимо хочет быть с Богом на ты.

Так и живут человеки и боги
Тратя сердца, потрясая умы.
Но на одной повстречаться дороге
Не суждено, извините, увы.

Землю свою с небесами не мерьте,
Там не про нас и уклад и расклад.
Трудно быть Богом – писатель заметил,
Но Человеком трудней во сто крат.

ПАУТИН СЕНТЯБРЬСКИХ НИТИ

Как прочны и как непрочны
Паутин сентябрьских нити.
Осень плачет и хохочет —
Вы её не осудите,
Что она не обещала,
Как недолгий груз на плечи,
Позабывтого начала
Этот день и этот вечер.

Как легко, поверив в случай,
Где пока не до сомнений,
След ловить звезды падучей,
Что похож на свет осенний.
Но листку подбитой птицей
На траве холодной влажной
Во вчера не возвратится —
Ни сегодня, ни однажды.

Так рассвет, росы напившись,
Упадёт меж нами тенью,
И с молчание простившись,
Я уйду, не скрипнув дверью.
Вы обидитесь не очень
И опять меня простите...
Как прочны и как не прочны
Паутин сентябрьских нити.

1984

ПОНИМАЙТЕ, КАК ХОТИТЕ

Пусть не молод, ну, так что же,
Я ведь то же был моложе
И немного Дон-Жуаном,
Вот такие, брат, дела.
Но прелестная мулатка
Предпочла себе мулата,
А прекрасная гречанка
Себе грека предпочла.

Вспоминаю, будто сказку,
Как влюбился в папуаску.
Мы с ней в «салочки» играли,
Я манил её рукой.
Но она моргнула глазом
И сбежала с папуасом,

И они живут на пальме
С тещей, тестем и снохой.

Мы с красоткой в Сенегале
В «домино» всю ночь играли.
Сенегалка убежала,
Как же это понимать?!
...Понимайте, как хотите,
Но усвойте и учтите:
«У любви, как у пташки – крылья»,
Её нельзя никак поймать!

2011

ПОДРУГА, ОН ПЕСНЮ ТВОЮ НЕ УСЛЫШИТ

И гнули осоку большие стрекозы,
И всё было явью, и всё было сном:
Шатёр кочевой и счастливые слёзы,
Разлука до встречи и встреча потом.

Всё той же походкой по летнему полдню,
По лугу, по небу на берег земной.
А губы и сердце: «Я помню, я помню
Стоял здесь когда-то шатёр кочевой».

Не надо по небу, не надо по лугу,
По летнему полдню на берег земной.
Другая пригрезилась милому другу,
Далёко отсюда шатёр кочевой.

Подруга, он песню твою не услышит,
Осока взошла по дороге домой,
Лишь ветер её мимоходом колышет.
Счастливые слёзы. Шатёр кочевой.

1997

ПО ТАЛОМУ ЗИМНИКУ

По талому зимнику грустный февраль,
По вешкам упавшим.
Зачем же нам зиму становится жаль,
Изрядно уставшим
От кратких закатов по горло в снегах,
Рассветов с ветрами.
Но зимняя песня в хрустальных санях
За нами, за нами.

Не вешней капелью рассыплется март
Над нами с тобою,

И всё же светило на вскид и на взгляд
Ударит весною.
Захочется землю и воздух в лесах
Потрогать руками.
Но зимняя песня в хрустальных санях
За нами, за нами.

И добрый намёк журавлиной молвы,
Как музыка вечен.
Так будет, и с запахом летней смолы
Смешается вечер.
Но этот февраль не рассыпется в прах
И тем будет славен,
Что зимняя песня в хрустальных санях
За нами, за нами...

1998

ПЕСНЯ О ПЕСНЕ

В привычной дороге на жизненном круге
Ты вдруг замечаешь весьма не пространно,
Что песня имеет оттенки и звуки,
И сердце имеет, как это не странно.
Вот море как песня, вот песня как горы
И вот уж она словно птица в полёте.
Есть песня на счастье и песня на споры,
Лишь нету о том, что уже не поймёте.

И если кому-то в достаточной мере
Покажется, будто он с песней в разладе,
Я в шутку такую, возможно, поверю,
Хотя, если честно, чего это ради.
Далёкая, близкая, добрая, злая...
С ней что-то получится, что-то случится,
Но право своё за собой оставляя,
Тебя догонять никогда не помчится.

Кому-то для битвы, кому-то для лести,
Того веселит, а тому докучает.
Молчание тоже по-своему песня,
Где кто-то живёт и совсем не скучает.
Лишь только б в дороге на жизненном круге
Успеть нам заметить, весьма не пространно,
то песня имеет оттенки и звуки
И сердце имеет, как это не странно.

Вот море как песня, вот песня как горы,
А вот уж она словно птица в полёте.
Есть песня на счастье и песня на споры,
И та, что не спели, и та, что споёте.

2008

ПТИЦА-ЛЮБОВЬ

Птица-Любовь, в клетке золотой
Не пой.
Птица-Любовь,
Лучше помолчим с тобой.

Голос Любви в клетке золотой –
Не твой.
Птица-Любовь,
Сердце от других закрой.

Птицу Любви, как не назови,
Она:
В песнях своих,
Лишь самой себе верна.

Может быть, ей так хотелось петь,
Да вот:
Птица моя
Почему-то не поёт.

...Птица-Любовь, в клетке золотой
Не пой.
Птица-Любовь,
Лучше помолчим с тобой...

2014

ПОДКОЛОДНАЯ ЗМЕЯ

Я был смешным безусым,
Не вспомнится без слёз.
А ты простой да русой,
Откуда что взялось?
Блуждают мои годы
В твоей кромешной лжи.
Из-под какой колоды
Ты выползла скажи?

Не думал я, покуда
Не встретился с тобой,
Что звать кого-то буду
Любимою змейей.
Вокруг тебя такое,
Что умоляю я:
Оставь меня в покое,

Ползучая моя.

Да, ты меняешь шкуры
На дню по десять раз.
Мне эти шуры-муры,
Как вилы между глаз.
Так почему раз к разу,
Как нищий у креста,
Люблю тебя, заразу,
От жала до хвоста.

Я был смешной, безусый –
Не надо только слёз,
А ты простой да русой,
Откуда что взялось?
Блуждают мои годы
В твоей кромешной лжи.
Какой же мне колодой
Накрыть тебя, скажи?

1978

ПАМЯТЬ – КАК В ЗАСАДЕ

В дебрях мозга – без огней,
Память – как в засаде.
И очередями дней
Из засады садит.

Ты ли, я ли ей-то что?!
Щурится в прицеле:
Либо душу в решето,
Либо дырку в теле.

1987

РАССКАЖИ МНЕ ВЕТЕР...

Расскажи мне ветер, почему так много
Под ногами листьев, сорванных тобой
И куда уводит млечная дорога,
И зачем кому-то думать головой?

Расскажи, охотник, но не лги при этом:
От кого зайчишка прячется в кустах,
Объясните, листья, сорванные ветром,
Что ж вам не живётся на своих местах?

Расскажи мне, вечер, кто спешит за нами,
Чтобы ненароком что-то совершить,

Объясни мне, книга, умными словами,
Как прожить неделю и не согрешить?

Расскажи мне, лодка, что такое море
И зачем погоды ждать на берегу,
Объясни мне, радость, что такое горе —
Лучше покороче, но не на бегу.

Расскажи мне, клоун, кто над кем смеётся
И какого цвета добрая молва,
Объясни мне, сердце, что неровно бьётся,
Есть ли в этой песне нужные слова?

Расскажи мне, ветер...
Объясните листья...
Расскажи мне, море...
Объясни мне, сердце...

2007

СМОТРИТЕЛЬ МАЯКА

На маяке старик служил,
Маяк во тьму светил.
Лишь тем старик смотритель жил,
Но кто-то слух пустил:

- Золотоносная река
Течёт под маяком
И что её не стоит нам
Делить со стариком.

Они сломали тот маяк,
Прогнали старика.
Казалось: золото в руках,
Да не найдут никак.

Но усмиряя в пальцах зуд,
В обломках маяка
Они копали там и тут,
Забыв про старика.

И разбивались корабли,
Что шли издалека —
Тогда с небес глядел не них
Смотритель маяка...

2009

СЕЗОН ПОСЛЕДНЕГО ДОЖДЯ

Сезон последнего дождя,
Начало бархатных снежинок,
Два слова – «можно» и «нельзя»
В забавной книжке без картинок.

В ней – то намёки в унисон,
То мудрецы мы и невежды,
И полуявь, и полусон,
И наши взрослые одежды.

Там нашим рекам, как ни жаль,
Не впасть в одно и то же море,
А не рождённая печаль –
Всего лишь тень на тёмной шторе.

Дано понять тебе и мне,
Что заврачуе время души:
Холодным солнцем по волне,
Шагами детскими по суше.

Последний замок на песке –
Спешит в тепло дитя природы.
И как обычно налегке
В затон уходят пароходы.

1997

СУДАРЫНЯ

Сударыня, конечно, Вы прекрасны.
Но я скажу, не опуская глаз,
Объятья Ваши тщетны и напрасны -
Моя душа открыта не для Вас.

Когда в игру небесную играя,
Благословляют звёзды Млечный путь.
Ко мне во снах является другая,
Которую встречал когда-нибудь.

И в этом сне так бесконечно мило
Меня её касается рука.
И сами по себе неторопливо
Сливаются минуты и века.

Там ангелы для нас двоих высоко
Поют стихи волшебные свои,
Ведь с нею мы у самого истока
Доселе неизведанной любви.

Не оттого ль, сударыня, не скрою,

Произнося прощальное: «увы»,
Что Ваших слёз, наверное, не стою.
Даст Бог – ещё полюбите и вы.

2014

СУДЬБА НЕ ДАСТ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ

Она не спрашивает нас
Ни летним днём, ни зимней ночью.
Приходит, как бы, между прочим,
Необъяснимая подчас.

К тебе врывается она,
Как неожиданное счастье
И ты в пылу волшебной страсти
Ей подчиняешься сполна.

И бесполезно двум сердцам
Уже зачем-то расставаться.
Судьба не даст сопротивляться
Тому, что небо дарит нам.

Вот так и мне не удалось
Самообманом насладиться.
И сердце больше не таится,
Любви пророчество сбылось.

2014

С НАИВНОЙ РАДОСТЬЮ

Пусть нам и в мелочи, и в главном
Дарован в этой жизни путь,
Но мы с восторгом постоянным,
Но мы с упорством постоянным,
Но мы с желаньем постоянным
Хотим ещё чего-нибудь.

С наивной радостью на лицах,
Свидетель небо и земля,
Поймать торопимся синицу,
Поймать торопимся синицу,
Поймать торопимся синицу,
Закрыв глаза на журавля.

Как не похожи эти птицы,
Когда сойдёт победный хмель
В руке зажатая синица,
В руке зажатая синица,

В руке зажатая синица,
Летающий в небе журавель.

С наивной радостью на лицах
Поймать торопимся синицу,
Закрыв глаза на журавля
Ля-ля, ля-ля, ля-ля, ля-ля...

1978

СЛОВНО ДОЛГОЕ ЭХО

Как небрежный художник, зима поступила с землёй,
Позабыв, где оставила свой загрунтованный холст.
И на этом забытом и белом холсте сам собой,
Словно долгое эхо, извечный рисунок пророс.

Вот холодными красками там набегает восход,
Только хватит ему этих красок всего на разбег.
Так охотник порой куропатку торопит на взлёт,
И она, тяжело поднимаясь, ложится на снег.

И проявится в сумерках сопки немой хоровод,
Будто вылепил их одуревший от скуки мороз.
И так важно представить, что есть у земли горизонт
И широкие летние степи, и солнце всерьёз...

И не менее важно представить себе и себя
Среди тех, от кого ты вчера ненадолго ушёл.
Где не то чтобы ждут или вдруг вспоминают тебя,
Но уверены – жив, и от этого им хорошо.

И не ясный огонь, что зовущее мерцает вдали,
И не пламя свечи, что качаясь, плывёт в темноте –
Ваши лица сегодня я в долг попрошу у зимы
На извечном рисунке – на вечной её мерзлоте.

1985

Колыма

СТАРАЯ СЕДАЯ ОБЕЗЬЯНА

Случилось, где-то что-то, не иначе:
И всё бежит, летит, ползёт и скачет.
Запечатлеть, увидеть и так далее –
Чего другие тоже не видали.

Хвостами уцепившись за лианы,
Смотрели, обалдевши обезьяны
На то, как – вы поверите едва ли –

Удав и кролик в шахматы играли.

Ах, помыслы и мысли без изъяна!
Но плакала седая обезьяна...

Да, видно затянулась та забава:
Два пожилых, два опытных удава,
Зевая сыто из высоких трав,
Напомнили ему, что он – удав.

А дальше – не поверите едва ли:
Удав зевал, а кролика – искали.
Ах, помыслы и мысли без изъяна!
Ах, старая седая обезьяна!

1986

ТАМ ГДЕ ИСКРЕННЕ

Без досужего прикола
В тон сентябрьского дождя
Говорю я: «Здравствуй, школа!»
Мимо школы проходя.

Сколько лет прошло со старта,
Но на финишных прямых
Неподъёмнейшая парта
Предлагает передых.

Где в процессе ожидания
Нам заглядывали в рот
Первоклассные желанья
Первоклашкиных забот.

Там, где искренне без меры
Я стремился как никто
В октябрюта, в пионеры,
Да и мало ли во что.

Где так скоро, между прочим,
Ощутил погожим днём:
Нет дистанции короче,
Чем меж двойкой и ремнём.

Не понты, не прибамбасы,
Лишь любовь к простым вещам.
И деление на классы
Нам не снилось по ночам.

...Под сентябрьское соло,
Улыбаясь о своём,

Мы шагаем мимо школы,
Взявшись за руки с дождём.

2007

ТАТЬЯНЕ

И вновь по-жизни, меж другими,
Сквозь мглу и сумеречный свет
Ко мне *твоё* приходит имя
За чередой минувших лет,

В котором добрая надежда
Свой с в е т волшебный не тая,
Меня так бережно и нежно
Ведёт сквозь сумрак бытия.

Покорно прячется ненастье
И на земле причины нет,
Чтоб усомниться в милом счастье
И не поверить в этот с в е т.

В нём ощущение покоя
И *жажда* думать и любить,
С которой нам ничто другое
Ни до, ни после не сравнить...

Я о любви ни с кем не спорю,
Всё это — только для двоих,
Где мне по жизни, как по морю
Плыть и тонуть в глазах твоих.

2013

ТАКАЯ НОЧЬ

Такая ночь — она, как самый крепкий чай,
И не уснуть, и сердце бешено стучит.
Сегодня песнями на песню отвечай,
И даже тот поёт, кто вроде бы молчит.

И к нам торопится удача по земле,
И рядом все, кто был и есть, и нет тоски.
А память давняя синиц и журавлей
Из темноты крылом касается щеки.

Мой друг, всё реже наши встречи невзначай,
И потому, пока гитара под рукой,
Пусть будет эта ночь, как самый крепкий чай,
Чтоб не уснуть душе до следующей такой

Да будет эта ночь, как самый крепкий чай,
Да не уснёт душа до следующей такой

1986

Т.К.

Я помню твой голос ломкий
И томик стихов в руке.
Знакомою незнакомкой
Останься в моей строке.

1979

УЛЫБАЛАСЬ УЛЫБКОЙ ВЕСЕННЕЙ

Улыбалась улыбкой весенней,
Говорила, смеясь: «Не горюй!» -
Уходящему в сумрак вечерний,
В летний полдень и в ночь, и в зарю.

Сколько вёрст от родной до любимой
Уготовит судьба на краю
Уходящему в сумрак ленивый,
В летний полдень и в ночь, и в зарю.

Дай нам, Боже, понять изначально
Рук прощальных печальный сонет,
Уходя с неуклюжим молчаньем
В ясный полдень и в ночь, и в рассвет.

1999

У НЕЁ ЗЕЛЁНЫЙ ПОПУГАЙ

У неё зелёный попугай,
И глаза, как две осенних лужи,
И на завтрак с бубликами чай,
И пасьянс на ласкового мужа.

У неё работа на дому,
Телевизор и машинка «Зингер».
Вновь Герасим утопил Муму –
Будь неладен этот телевизор.

Два портрета в рамочках висят.
За окном сутулится аллея.
И автобус номер «Пятьдесят»
За углом, как вестник юбилея.

Где-то юный ветер налегке
Собирает листья на прогулку,
А через дорогу в кабаке
Кто-то вновь заказывает «Мурку».

Но приходят вещие дожди,
И меняет музыка одежды.
Где ж мы научились без Любви
Гостевать у Веры и Надежды?

И когда к ночам на полпути
Город сам с собой играет в прятки,
Я звоню: «Что, может быть зайти?»
Но в ответ: «Не стоит... всё в порядке».

2005

ХОЛОДНАЯ НЫНЧЕ ВЕСНА

- Холодная нынче весна, дорогой, ты согласен?
- Согласен ли я, да, конечно весна не на славу.
Моя дорогая, мы сами во всём виноваты.
- Конечно, мы сами во всём, только я не об этом.

И звёзды над нами,
И небо под нашим крылом,
Так что же мы с вами
То ищем, то ждём.

- Наверное, этим снегам суждено не кончаться,
А может, ненастные вёсны к хорошему лету?
Зачем ты молчишь? Ну, скажи - ты согласен со мною?
- С тобою согласен, но только и я не об этом.

И звёзды над нами,
И небо под нашим крылом,
Так что же мы с вами
То ищем, то ждём.

- Смотри, как сегодня замёрзли живые деревья,
Но ты ведь согреешь меня, как когда-то, ну, вспомни!
- Не плачь, ради Бога, конечно, конечно согрею –
На светлую память о нашей холодной весне.

То звёзды над нами,
То небо под нашим крылом,
Так что же мы с вами
То ищем, то ждём.

1995

ЧЕЛОВЕК УХОДИЛ

Валентине Павловой

Человек говорил: здесь меня ничего не держало.
Человек уходил от вчерашних бессонниц и снов.
Он себе доверял, и вчерашнее солнце дрожало
На багровых перилах сегодня сожжённых мостов.

Он себя проверял – на судьбу обижаться не вправе.
Он друзей выбирал, забывая вчерашних, когда,
Словно на смех, судьба подвела его к той переправе,
От которой однажды он, казалось, ушёл навсегда.

Вроде не был неправ, так откуда ж оно – это «вроде»?
Но листвою молчал за бесценок распроданный сад,
Где сжигая мосты, человек не подумал о броде,
И о том, что ему возвращаться придётся назад.

1978

ЧТО-ТО БЫЛО

Что-то с нами было вроде,
Да прошло само собой.
Повторятся ли в природе
Эти встречи под луной.

Нам бы снова в те аллеи,
Где с наличием всего
Мы друг дружку так хотели!
Аж не вышло ничего.

Где-то плакали и пели,
Кто-то кем-то был спасён,
Мы ж на лавочке сидели
И молчали. Вот и всё.

То ли бубен, то ли лира
Из раскрытого окна,
То ли снова мимо, мимо,
Заполошная весна.

Что она не повторила –
Так бы взял, да повторил,
Если б ты меня любила,
Если б я тебя забыл...

1995

ЧТО НИ СТРОЧКА – ТО СТИХИ

С февралём простятся разом -
Те, кто рад и кто не рад.
Вот уже кошачьим глазом
За окном поводит м а р т.

Глянет в душу день погожий,
Дождь прольётся по весне.
Отпусти нам счастья, Боже,
По умеренной цене.

На весеннем разгулянье,
Что ни строчка то – стихи.
Первозданные желанья –
Наши сладкие грехи.

Распахнёт душа пальтишко,
И, сведённые судьбой,
Как девчонка и мальчишка
Расцелуемся с тобой!

2006

ЧТОБЫ БЫТЬ БОЛЬШИНСТВУ ПОНЯТНЫМ

Не щади ты меня молва.
В этом мире, таком занятом,
Я учусь подбирать слова,
Чтобы быть большинству понятным.

Снова нянчу soi грехи,
Подрастают они, и вот уж
Переделанные стихи
Бьют во сне по щекам наотмашь.

Но в порыве полночных тем
Понимаю с глаголом внятным,
Что конечно живу затем,
Чтобы быть большинству понятным.

2006

Сибирь-Тольятти

ЯНТАРЬ НА ШЕЕ НОЧИ

Застывший воск свечи – янтарь на шее ночи,
И старая любовь, и тайная печаль,
И неизбывный свет забытой напрочь строчки,

И вера, что пора всё заново начать.

Осенний силуэт в оконном зазеркалье
И грешная струна в придуманном раю,
И талые слова перед святым молчаньем –
Последний перелёт из августа в июнь.

Успеть бы нам с тобой добавить в этот список
От будущих надежд – вот новая свеча...
Но нам слепит глаза, имея мудрый смысл,
И старая любовь, и тайная печаль.

1991

Я НЕ БЫЛ НИГДЕ КРОМЕ ПЕСЕН

Я не был нигде, кроме песен,
Что сам сочинял.
Но по утрам лодка без вёсел
Качала меня.

Я не был нигде, кроме воли
Любить не за страх.
Я не был нигде, кроме боли
В любимых глазах.

Я не был нигде, кроме мая
С весною в душе.
Я не был нигде, кроме рая
В чужом шалаше.

Я не был нигде, кроме мыслей
О наших долгах,
Где падают мёртвые листья
На мокрый рукав.

Закат притворится рассветом,
А птицей – змея.
И кто-то уверует в это,
Но только не я.

И дважды Христос не воскресет,-
Поймите меня!
Я не был нигде кроме песен,
Что сам сочинял.

1987